

— Коль ты этим делом занимаешься, почему твой хозяин тебя не нанял? — спросил брат Пэн.

Пусть мои слова до этого и звучали убедительно, дураков среди бывалых людей не водилось. Брат Пэн хотел прояснить всё до конца, чтобы не остаться в дураках.

— Он не знает, я не распространялся, — объяснил я, когда мы уселись друг против друга у курильницы. — Я ведь ещё в самом начале пытался образумить Су Юэюэ, да только без толку. Упёрлась мёртвой хваткой: вынь ей да положи убийцу. А кто он — сама не ведает. Вот всё и затянулось.

— Эх, ну что за напасть! — вздохнул брат Пэн. — Су Юэюэ сгинула, а я-то тут при чём? Но из-за неё бар уже дня три как пустует, ни одного клиента. У меня ведь вся семья с этого заведения кормится, а теперь хоть зубы на полку клади!

Я присмотрелся к его энергетике. Плавающий багрянец его жизненной силы сейчас подёрнулся серой дымкой застоя — верный знак временных неурядиц. Однако природный запас удачи у брата Пэна был велик, лицо его по-прежнему так и лоснилось здоровьем. Стоит ему преодолеть этот порог, и дела пойдут в гору, принося достаток и покой.

— Кстати, брат Пэн, а как ты на меня вышел? — полюбопытствовал я. Мне действительно не терпелось узнать, как сработала наша духовная почта и каким образом Хуан Цзышан умудрился направить его именно сюда.

Стоило завести об этом речь, как брат Пэн так и заплевал слюной от возбуждения:

— О-о, это целая история! Моя семья ведь уже в трёх поколениях почитает бессмертного-хранителя. Раньше я к этому как-то попроще относился — ну, торгую помаленьку, молюсь ради спокойствия души, да и ладно. Кто ж знал, что вчера он ко мне явится? Прямо во сне привиделся! Сказал, мол, в этих краях есть могущественная обитель, где разберутся с любой напастью, и велел немедленно идти по адресу. — Брат Пэн вздохнул, качая головой. — Ума не приложу, как им оказался ты. Если бы не этот сон, я бы решил, что меня просто хотят развести на деньги.

Я лишь уныло усмехнулся. В наши дни стоит заговорить о шаманском ремесле, как девять из десяти реагируют точно так же.

— Точно, чуть не забыл! Надо же оставить подношение духам, — спохватился он и, выудив из кармана крупную купюру, аккуратно подсунул её под основание курильницы.

— Братец, мне многого не надо, — взмолился Пэн. — Сделай так, чтобы эта Су Юэюэ оставила меня в покое и не изводила своими причудами. Мне бы только дело своё на ноги поставить, больше ничего не прошу.

— Не переживай, брат Пэн, всё сделаем в лучшем виде. Моя обитель сильна духами, обманом мы не промышляем.

Мы перекинулись ещё парой слов, после чего довольный гость ушёл. Мне же пришло время браться за дело Су Юэюэ.

Но как к нему подступиться? Перво-наперво требовалось выяснить, чьих рук это убийство, а вот тут как раз и крылась главная загвоздка.

Су Юэюэ погибла насильственной смертью. В таких случаях имя душегуба открывается лишь тогда, когда неприкаянный дух лично спускается в преисподнюю и подаёт жалобу судьям Дифу. Однако беда заключалась в том, что покойница и сама понятия не имела, кто её сжил со свету.

Во-вторых, предстояло усмирить её посмертную злобу. Но утихомирить разбушевавшийся призрак невозможно, пока виновник разгула гуляет на свободе. Без отмщения обида Су Юэюэ никогда не угаснет.

И наконец, третьим шагом нужно было переправить её душу за Грань, в загробный мир. Это казалось самым простым делом — разумеется, если мы успешно закроем первые два пункта.

Чтобы развязать этот узел, требовалось собрать сведения. Тут уж без совместных усилий Палаты Хуан и Палаты Чистого Ветра было не обойтись.

Я призвал Хуан Цзышана и Чжао Цзиньгана, велел им раскинуть сети как можно шире: один должен был прочесать окрестности злополучного бара, а второй — поспрашивать у своих в преисподней. Любая зацепка могла оказаться решающей.

Оба ударили себя кулаками в грудь, клятвенно заверив, что сработают без сучка и задоринки.

После этого я отправился к алтарю, чтобы растолкать Лю Чжэньюань, которая в это время безмятежно дрыхла, заменяя себе дневной сон «процедурами красоты».

— Ну и зачем ты меня разбудил? — капризно надулась Лю Чжэньюань, всем своим видом выказывая крайнее недовольство. — Я же только-только заснула!

Я прекрасно понимал её досаду. Во время нашей прошлой крупной вылазки её оставили дежурить на алтаре, из-за чего девчонка просидела дома, не у дел. И пускай ей тоже перепала крупница духовных заслуг, уязвлённое самолюбие всё ещё давало о себе знать.

— Тут дельце наклёвывается. Серьёзное. Будешь участвовать или мне другого кого позвать? — закинул я удочку, усаживаясь рядышком.

Поначалу она упрямо воротила нос, но, сообразив, что я говорю всерьёз, мигом встrepенулась:

— Выкладывай скорее! Что делать? Любое поручение выполняю!

Я с усмешкой оглядел её с ног до головы:

— А кто только что капризничал?

— Ничего я не капризничала! Говори давай, не томи!

— Твоя задача — присмотреть за Су Юэюэ. Сделай так, чтобы она дров не наломала и больше никого не кошмарила. Как только мы вычислим убийцу, сразу отправим её в Дифу.

— Проще простого, я мигом! — С этими словами Лю Чжэньюань испарилась так стремительно, словно за углом бесплатно раздавали её любимое мороженое.

И пускай внешне она походила на хрупкую милую девочку, её истинный норов боевой оторвы скрыть было невозможно.

Разослав помощников по местам, я со спокойной душой завалился спать. Теперь оставалось лишь дожидаться утренних донесений, прежде чем планировать следующий шаг.

На следующий день у порога объявился один лишь Хуан Цзышан. Чжао Цзиньган, судя по всему, застрял где-то на тёмных дорогах Дифу.

— Дима, тут всё не так просто, — хмуро бросил Хуан Цзышан, едва переступив порог. От него так и веяло могильным холодом, а во взгляде читалась нехорошая, злая решимость.

— Что стряслось? — встревожился я. Обычное же дело о мокром насилии, неужто там вскрылась какая-то чертовщина?

— Я взял ребят и обшарил окрестности бара, — начал рассказ Хуан Цзышан. — И представь себе, наткнулся на парочку бродячих призраков. Они как раз ошивались поблизости в ту ночь и видели всё от начала до конца. Вечер начинался мирно. Но ближе к полуночи Су Юэюэ зачем-то вернулась в заведение одна-одинёшенька. Вышла она примерно через полчаса — как раз в самый глухой час, когда иньская энергия достигает своего пика. Именно тогда эти неприкаянные души заметили, как из подворотни выскочило нечто ужасающее. Тварь напугала их до полусмерти. Она набросилась на девушку прямо у них на глазах. Судя по их сбивчивым рассказам, нападавший вряд ли был обычным человеком. От него за версту несло застарелой злобой, а за спиной его маячил сильный дух-покровитель.

Человек, окутанный посмертной злобой? Меня аж передёрнуло. Я словно очутился в каком-то

дешёвом фэнтези: почему рядовое, хоть и жуткое преступление опять упирается в паранормальщину?

— А как выглядел этот дух? — спросил я. — Раз уж он связан с убийцей, может, нам просто выследить духа, а там и на самого гада выйдем? Считай, по ниточке весь клубок разматываем.

Да уж, фантазия у меня всегда работала на полную мощность.

— Я сегодня лично побывал на месте преступления, — глухо произнёс Хуан Цзышан, и его лицо помрачнело ещё сильнее. — В воздухе до сих пор витает слабый след. Трагедия случилась из-за того, что в человека вселился один из наших. Кто-то из клана Хуан.

«Вот оно что, — подумал я. — То-то он сам не свой. Искали чужака, а вышли на собственную родню».

— погоди, но ведь духи не могут вселяться в смертных просто так, от нечего делать? — Мне вдруг стало не по себе. Я ведь медиум, у меня все энергетические каналы открыты настежь. Если в моё тело заползёт какая-нибудь неведомая тварь и заставит сотворить что-то непотребное... пиши пропало, вся жизнь под откос!

— Не бойся, Дима, — поспешил успокоить меня Хуан Цзышан. — На это нужен веский повод. Обычному духу закон не позволит творить бесчинства. Если подселенец наделает бед руками смертного, то вся тяжесть кармического возмездия обрушится на его собственную голову.

Его слова должны были меня приободрить, но тревога на душе никуда не делась.

— Ладно, а вычислить конкретного виновника мы сможем? — Если мы узнаем имя духа, выйти на убийцу будет делом пары минут.

— Я уже разослал гонцов, — кивнул Хуан Цзышан. — Проверим каждого члена клана Хуан, занесённого в наши списки. И диких, безродных тоже без внимания не оставим — я велел перерыть все их норы. Наверняка кто-то да проговорится.

Я сочувственно похлопал его по плечу:

— Ну, в семье не без урода. Не изводи себя раньше времени, вдруг мы ошибаемся.

Хуан Цзышан натянуто кивнул, но легче ему явно не стало. Он уселся на диван в гостиной, мрачный как грозовая туча, и замер со струной натянутой спиной в ожидании вестей.

Я не знал, какие слова подобрать. Будем честны: я никогда не питал иллюзий, будто все духи-хранители — святые создания, неспособные на подлость. Если уж среди людей полно подонков,

то чего ждать от дикого зверья, пусть и обретшего разум?

На следующий день наконец объявился Чжао Цзиньган. Несмотря на двое суток, проведённых в сырых казематах преисподней, вернулся он в прекрасном расположении духа — так и сиял от гордости за проделанную работу.

— Ну что, брат Цзиньган, порадуешь новостями? — так и подскочил я к нему.

Хуан Цзышан тоже подался вперёд, ловя каждое слово.

— Кое-что любопытное мне действительно удалось раскопать, — самодовольно протянул Чжао Цзиньган.

Он неторопливо развалился на диване и выразительно указал на пустую кружку на столе. Я мысленно обругал этого любителя дешёвой театральщины, но всё же налил ему простого кипятка — служба есть служба.

— Дело принимает неожиданный оборот, — отхлебнув воды, начал Чжао Цзиньган. — В преисподней я пересёкся со старым приятелем. Тот и рассказал, что не так давно к ним доставили новопреставленную. Бедняжка умерла страшной смертью: сначала над ней надругались, а когда она попыталась добиться правосудия, её сбила машина. Дорог в суды на земле ей не нашлось, вот она и погибла. Стоило её душе оказаться за Гранью, как её посмертный гнев вспыхнул с такой силой, что сам судья Дифу взялся за разбор её дела. На допросе покойная поведала, что в роковую ночь она была не одна — подруга видела всё и обещала дать показания в полиции. Но в последний момент та пошла на попятную и переписала донос. Учитывая, что у насильника имелись влиятельные покровители, дело замяли. Жертва осталась у разбитого корыта, а её родных затравили так, что семья пошла по миру.

Я слушал, нахмурившись, силясь уловить связь.

— Брат Цзиньган, ты клонишь к тому, что и ту несчастную, и Су Юэюэ обидел один и тот же мерзавец? Но ведь Хуан Цзышан ясно сказал: убийца действовал не в одиночку, им управлял Бессмертный Желтый.

— Да погоди ты перебивать, Дима! Самый сок ведь впереди, — отмахнулся Чжао Цзиньган.

Я в шутку замахнулся на него диванной подушкой. Надо же, развёл тут прелюдию!

— А теперь угадайте, кем приходились друг другу та погибшая и наша Су Юэюэ? — хитро прищурился он, прервав рассказ на самом интересном месте.

— Ещё раз устроишь здесь викторину — я Второму наставнику пожалеюсь, — пригрозил я.

Угроза подействовала безотказно. Чжао Цзиньган до смерти боялся строгого Чжоу Туна, поэтому тут же поднял ладони вверх, сдаваясь.

— Короче говоря, Су Юэюэ и была той самой «подругой», которая продала правосудие и изменила показания. И что ещё хлеще — погибшая уверена, что её изнасилование подстроила именно Су Юэюэ.

Матушка пресвятая... От таких откровений у меня мороз по коже пробежал.

Сколько я помнил Су Юэюэ по работе в баре, она всегда казалась мне на редкость порядочной девушкой. Да, пела по вечерам, но нос не задирала и, в отличие от остальных певичек, не заигрывала с пьяными клиентами ради щедрых чаевых. И вот тебе на!

— Может, тут какая-то ошибка? — пробормотал я, отказываясь верить. — Су Юэюэ не могла так поступить.

Чжао Цзиньган покачал головой:

— Дима, чужая душа — потёмки, на лице ведь не написано, что на сердце. Какова покойная была при жизни, судить не мне, но перед чиновниками Дифу лгать невозможно — магия преисподней вмиг выведет на чистую воду. Там уже завели судебное производство. Стоило духу Су Юэюэ спуститься вниз, её ждёт суровый разбор полётов. Ну а мерзавец, который это сотворил, тоже рано или поздно получит по заслугам — карма штука неумолимая.

Разумом я понимал правоту его слов, но на душе всё равно скребли кошки.

Образ чистой, скромной Су Юэюэ — едва ли не идеал женственности в моих глазах — рассыпался в прах. Когда она погибла, я искренне оплакивал её, жёг ритуальную бумагу, молился, чтобы её дух обрёл покой и не знал обид на том свете... А реальность отвесила мне такую хлесткую пощёчину, что до сих пор в ушах звенело.

— Ну и к чему мы пришли? — удручённо вздохнул я, пытаюсь совладать с нахлынувшей тоской. — Главный вопрос так и висит в воздухе: кто и за что лишил её жизни?

— Ну, кое-какая зацепка всё же есть, — хитро прищурился Чжао Цзиньган. — Я немного поговорил с той душой. Она упомянула, что её семья когда-то держала дома алтарь баоцзясяня.

Я тут же подобрался, сонливость как рукой сняло:

— Бессмертный Желтый?

— Она сама толком не знает, — покачал головой Чжао Цзиньган. — Обряды справляла только её покойная бабка. Отец же, едва унаследовав дом, без лишних слов вышвырнул божницу на помойку и запретил даже поминать духов. Девчонка тогда пешком под стол ходила, так что деталей не помнит.

— Где их искать? — подал голос Хуан Цзышан. Во взгляде его вспыхнул опасный огонёк.

— Адресок я записал. Идёмте, покажу дорогу, — Чжао Цзиньган махом осушил кружку, вытер рот рукавом и решительно поднялся на ноги.

Хуан Цзышан бесшумной тенью скользнул к выходу. Я поспешно схватил со стола связку ключей, сунул в карман телефон с кошельком и бросился догонять своих духов-покровителей.

<http://bllate.org/book/20253/2177737>